

Российская академия наук
Институт психологии

**СПОСОБНОСТИ
И МЕНТАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ
ЧЕЛОВЕКА
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

Ответственные редакторы:

А. Л. Журавлёв,

М. А. Холодная,

П. А. Сабатов

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2020

УДК 159.9
ББК 88
С 73

*Все права защищены. Любое использование материалов
данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

Ответственные редакторы:

академик РАН, профессор *А. Л. Журавлёв*,
доктор психологических наук, профессор *М. А. Холодная*,
кандидат психологических наук *П. А. Сабадош*

С 73 **Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен** / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 1905 с. doi 10.38098/proc.2020.59.34.001

ISBN 978-5-9270-0415-7

УДК 159.9
ББК 88

Книга включает статьи, с разных сторон раскрывающие научное наследие выдающегося российского ученого В. Н. Дружинина: методологические и теоретические проблемы психологии способностей и ментальных ресурсов человека; история психологических исследований способностей и одаренности; виды и механизмы способностей и ментальных ресурсов; особенности их развития на разных этапах онтогенеза и их проявления в современном социокультурном пространстве; духовные способности как ментальный ресурс; способности к совладанию в условиях повседневного и травматического стресса; профессиональные способности в современной организации; когнитивные и ситуационные факторы проявления способностей и ментальных ресурсов в информационной среде; общие закономерности и индивидуальные вариации формирования и реализации поведения; современные подходы к психодиагностике, моделированию и формированию способностей и ментальных ресурсов; специфика химических способностей. Книга подготовлена к 65-летию В. Н. Дружинина.

*Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-013-22059*

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2020

ISBN 978-5-9270-0415-7

ПОСВЯЩАЕТСЯ

65-летию со дня рождения

*ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ДРУЖИНИНА,
выдающегося российского психолога, чьи работы
оказали значительное влияние на исследования
в разных отраслях психологической науки*

Взаимосвязь черт личности, когнитивного стиля и мотивации

А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова

Данное исследование посвящено изучению взаимосвязи личностных черт с полезависимостью/полenezависимостью и мотивацией достижений (на примере будущих специалистов в области социальной педагогики и практической психологии). В качестве теоретического основания исследования выступает тот факт, что для всех трех феноменов характерна дихотомия внешней/внутренней ориентированности субъекта: на поле или самого себя (ПЗ/ПНЗ), экстраверсия – интроверсия (черты личности), внутренняя и внешняя (фокус регуляции) мотивация. В результате корреляционного анализа установлено, что полenezависимость при недостатке информации взаимосвязана с личностными факторами первого и второго порядка, при избытке информации – только первого порядка. Большинство корреляций между фокусами регуляции и чертами личности приходятся на четвертый фактор «Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость», в то же время фокус продвижения связан с фактором «Привязанность – обособленность», а фокус профилактики – «Экстраверсия – интроверсия».

Ключевые слова: черты личности, когнитивный стиль, мотивация, фокус продвижения, фокус профилактики.

Постановка проблемы

Начиная с известной триады Аристотеля, наука предпринимает все новые и новые попытки разработать целостную концепцию человека, преодолеть ментальный разлом между его личностным и когнитивным развитием. Соотношение личности и интеллекта, пожалуй, лучшая иллюстрация закона единства и борьбы противоположностей в истории психологической науки. При этом на полюсе личности

в их континууме в настоящее время завершается настоящая научная революция: великий и могучий «кеттелловский» подход окончательно уступает место теории большой пятерки. На смену 16 факторам приходят 5 или, если угодно, 25 первичных личностных факторов. Однако исследования конструкта «когнитивно-личностное развитие» не теряют своей актуальности.

Общие теоретико-методологические подходы к исследованию соотношения интересующих нас феноменов достаточно полно изложены в работе М. А. Холодной (Холодная, 2002). Согласно структуре целостной стилевой системы Д. Уорделла и Дж. Ройса, полнезависимость/полнезависимость (ПЗ/ПНЗ) относится к когнитивно-аффективным стилям и является референтом рационального стиля (Wardell, Royce, 1978). Необходимо принимать во внимание тот факт, что основоположник выделения и описания этого когнитивного стиля, Г. Уиткин, три раза менял концепцию данного стиля как индивидуального перцептивного стиля, глобального – артикулированного когнитивного стиля, когнитивного стиля в контексте теории дифференциации (Чуприкова, 2007). По мнению ряда авторов, когнитивные стили, следовательно, и стиль ПЗ/ПНЗ, относятся к категории метакогнитивных способностей (Кофейникова и др., 2018; Холодная, 2002).

Т. В. Евтух, Н. Н. Турышева в исследовании, проведенном на 27 студентах исторического факультета, установили, что их полюс полнезависимости, диагностируемый при помощи методики «Включенные фигуры» К. Готтшальдта, коррелирует с общительностью, аккуратностью и любознательностью (методика «Пятифакторный личностный опросник»). В то же время полнезависимость студентов положительно взаимосвязана с их доверчивостью (Евтух, Турышева, 2013).

В одном из наших исследований, в котором приняли участие 60 студентов 2-го курса, обучающихся по специальности «Экологическая психология», обнаружено, что абстрактный интеллект коррелирует с факторами «интроверсия» и «обособленность»; напротив, конкретный интеллект связан с «импульсивностью» и «эмоциональной неустойчивостью». При этом эти два типа вербального интеллекта имеют корреляцию с противоположными полюсами фактора «экспрессивность – практичность» (Лобанов, Дроздова, 2012).

С точки зрения цели и задач нашего исследования, непосредственный интерес представляет характерная всех трех феноменов дихотомия внешней/внутренней ориентированности субъекта: на поле или самого себя (ПЗ/ПНЗ), экстраверсия – интроверсия (черты личности), внутренняя и внешняя (достижения и избегания) мотивация.

Следовательно, можно говорить о единстве их механизмов. В частности, получены результаты, согласно которым мотивация достижения входит в один фактор «с активностью, стремлением к порядку, обязательностью, самодисциплиной, низкой импульсивностью» (Воробьева, 2004, с. 58).

Методики и организация исследования

В исследовании приняли участие 29 студентов 2 курса, обучающихся по специальности «Социальная педагогика и практическая психология», в возрасте от 18 до 21 года. Исследование было проведено непосредственно в образовательном процессе учреждения образования (на практических занятиях по дисциплине «Когнитивная психология»). Для диагностики черт личности применялась методика «Пятифакторный личностный опросник» Р. Маккрэя и П. Косты (в модификации Х. Цуйи), когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость» – методики «Скорость завершения рисунков» и «Скрытые фигуры» Л.Л. Терстоуна, мотивации – опросник «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса в адаптации В. А. Гершкович и др. (Гершкович и др., 2019).

1. Методика «Пятифакторный личностный опросник» («Большая пятерка», 5PFQ) был разработан Р. Маккрэем и П. Костой и после доработки получил название «Нейротизм, экстраверсия, открытость опыту – личностный опросник» (NEO PI). Его японская версия предложена Х. Цуйи и адаптирована В. Е. Орлом, А. А. Рукавишниковым и И. Г. Сениным. Именно она в интерпретации А. Б. Хромова (Хромов, 2000) использована в настоящем исследовании. Цуйи заменил пять однополярных факторов на их биполярные аналоги: экстраверсия – интроверсия, привязанность – отделенность, контролирование – естественность, эмоциональность – эмоциональная сдержанность, игривость – практичность. Хромов предпочитает использовать термины экстраверсия – интроверсия (F1), «привязанность – обособленность» (F2), «самоконтроль – импульсивность» (F3), «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» (F4) и «экспрессивность – практичность» (F5). Авторы методики полагают, что этих пяти факторов достаточно для того, чтобы составить психологический портрет личности.
2. Методики «Скорость завершения рисунков» (Т1) и «Скрытые фигуры» (Т2) Л.Л. Терстоуна представляют собой модификацию теста «Включенные фигуры» (Embedded Figures Test) К. Готтшаль-

дта. Различия между методиками заключаются в том, что первый тест предполагает недостаток перцептивной информации, а второй — ее избыток (Лобанов, 2008).

3. Опросник «Фокус регуляции» (*Regulatory Focus Questionnaire, RFQ*) Е. Т. Хиггинса базируется на авторской теории мотивации и включает две шкалы: фокус продвижения (ХРД) и фокус профилактики (ХФП). Для фокуса продвижения характерны рискованные стратегии поведения и целеполагание, связанное с надеждой и вдохновением; для фокуса профилактики — стратегия бдительности и избегания ошибок, а также ориентация на обязанность или долг (Герщкович и др., 2019).

Цель нашего пилотажного исследования основана на предположении о том, что черты личности, когнитивные и мотивационные стратегии формируются в результате накопления ментального опыта в связи с обобщением определенных форм поведения. Соответственно, они должны иметь нечто общее и в то же время иметь различия в силу того, что для когнитивного стиля и фокуса регуляции характерна структура биполярного конструктора.

Результаты пилотного исследования

В таблице 1 представлены основные психометрические характеристики (описательная статистика) результатов тестирования респондентов, включая оценку количественной выраженности всех пяти факторов «Большой пятерки», сырых баллов по тестам Л. Л. Терстоуна и опроснику Е. Т. Хиггинса.

Показатели четырех из пяти факторов находятся в диапазоне средних значений; один — «экспрессивность — практичность» — демонстрирует высокий уровень выраженности (56,44). Таким образом, можно говорить о склонности студентов к экстраверсии (50,00), привязанности (49,93), самоконтролю (50,44), эмоциональной устойчивости и выраженной экспрессивности. Студент-второкурсник создает впечатление беззаботного человека, который, обучаясь, не столько «грызет гранит науки», сколько проявляет свое любопытство; экспрессивного человека, который не терпит рутинной работы и повседневности, доверяет своим чувствам и интуиции.

Средние показатели респондентов по тесту «Скорость завершения рисунков» (8,17) соответствуют 1,6 итогового балла (стена), а по тесту «Скрытые фигуры» (92,58) Терстоуна — 8,4. Другими словами, при недостатке информации студенты ведут себя как типичные полезависимые, при ее избытке — как полenezависимые.

Таблица 1
Показатели черт личности, когнитивного стиля
и фокусов регуляции

Шкала/методика	М	min	max	SD
F1 Экстраверсия – интроверсия	50,00	33	64	7,24
F2 Привязанность – обособленность	49,93	30	62	7,90
F3 Самоконтроль – импульсивность	50,44	32	69	9,06
F4 Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость	49,07	25	70	11,74
F5 Экспрессивность – практичность	56,44	47	72	6,50
T1 Скорость завершения рисунков	8,17	4	15	2,71
T2 Скрытые фигуры	92,58	41	145	23,91
ХРД Фокус продвижения	21,14	14	26	3,29
ХФП Фокус профилактики	14,24	5	21	3,89

У студентов-второкурсников более выражен фокус продвижения (21,14), чем фокус профилактики (14,24). При этом на основании медианного критерия можно утверждать, что в выборке чаще встречаются студенты с выраженностью и того, и другого фокуса регуляции ниже среднего ($Med = 22$, $Med = 15$). Показатели белорусских студентов сравнимы с показателями российской студенческой выборки по шкале фокуса продвижения ($M = 21,3$) и несколько ниже по шкале фокуса профилактики ($M = 16,6$) (Гершкович и др., 2019).

Для определения взаимосвязей между заявленными переменными был использован коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена (SPSS; анализ данных в MS Excel 2010).

Между когнитивным стилем «полнезависимость/полнезависимость» и чертами личности было обнаружено 13 корреляций, из которых 9 – связи черт личности с показателем полнезависимости при недостатке информации (тест «Скорость завершения рисунков», T1) и 4 – при ее избытке (тест «Скрытые фигуры», T2). Установлено, что только настойчивость коррелирует с полнезависимостью вне зависимости от способа предъявления информации ($r = 0,43$, $p < 0,05$ и $r = 0,35$, $p < 0,1$, соответственно) (рисунок 1).

При выполнении первой методики полнезависимость связана с такими первичными факторами личности, как сотрудничество ($r = -0,32$), самокритика ($r = 0,34$), самоконтроль поведения ($r = -0,34$) и пластичность ($r = 0,36$) (все на уровне тенденции), а также настойчивость ($r = 0,43$, $p < 0,05$), артистичность ($r = 0,48$, $p < 0,01$), активность

Рис. 1. Корреляции полнезависимости и черт личности

($r=0,51, p < 0,01$) и с двумя вторичными факторами «Большой пятерки»: F2 «Привязанность – обособленность» ($r=-0,34$) и F5 «Экспрессивность – практичность» ($r=0,56, p < 0,01$). При этом необходимо принимать во внимание наличие обратно пропорциональных корреляций, то есть эти черты соответствуют полнезависимым респондентам, напротив, для полнезависимых студентов скорее характерны следующие черты личности: соперничество, импульсивность поведения и обособленность. При выполнении второй методики, предусматривающей выполнение заданий при условии избытка информации, полнезависимость коррелирует с настойчивостью ($r=0,35$, не знач.) и любознательностью ($r=0,40, p < 0,05$); полнезависимость – с чувством вины ($r=-0,33$) и аккуратностью ($r=-0,51, p < 0,01$). Следовательно, когнитивный стиль имеет ситуационное преимущество и не предполагает оценочных суждений.

Большой интерес представляют результаты корреляционного анализа показателей шкал опросника Е. Т. Хиггинса и факторов «Большой пятерки». Всего обнаружено 20 корреляций, по десять для каждого фокуса регуляции (таблица 2).

Согласно таблице 2, большинство корреляций между фокусами регуляции и чертами личности приходятся на четвертый фактор «Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость». Оба фокуса одновременно взаимосвязаны со следующими первичными личностными факторами: напряженностью, депрессивностью и эмоциональной лабильностью, а также в целом с фактором второго порядка – «Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость». Другими словами, наличие мотивации

Таблица 2
Корреляция фокусов регуляции и черт личности

Черта личности	Фокус продвижения	Фокус профилактики
Доминирование	–	0,49**
Общительность	0,35	0,58**
Экстраверсия	–	0,43*
Понимание	0,53**	–
Привязанность	0,41*	–
Ответственность	0,40*	–
Самоконтроль поведения	–0,34	–
Предусмотрительность	–	–0,36
Тревожность	–	–0,42*
Напряженность	–0,54**	–0,57**
Депрессивность	–0,46*	–0,33
Самокритика	–0,44*	–
Эмоциональная лабильность	–0,53**	–0,35
Эмоциональная неустойчивость	–0,60**	–0,50**
Артистичность	–	0,37*

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; остальные связи на уровне тенденции.

сопровождается определенной расслабленностью, эмоциональной комфортностью и стабильностью, эмоциональной устойчивостью. Кроме того, показатели фокуса продвижения отрицательно коррелируют с самокритикой, а фокуса профилактики – с тревожностью.

Показатели фокуса продвижения студентов взаимосвязаны со вторым фактором 5PFQ: «Привязанность – обособленность» и его структурным компонентом – пониманием. Для данной выборки также характерны корреляции между названным выше фокусом регуляции и ответственностью и самоконтролем поведения. Для респондентов с фокусом профилактики характерны корреляции с первым фактором «Экстраверсия – интроверсия», включая его первичные личностные факторы: доминирование и общительность. Фокус профилактики также связан с предусмотрительностью и артистичностью.

Исходя из того, что фокусы регуляции коррелируют, главным образом, с F4 «Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость», а полезависимость/полenezависимость демонстрирует наибольшее количество корреляций с F5 «Экспрессивность – прак-

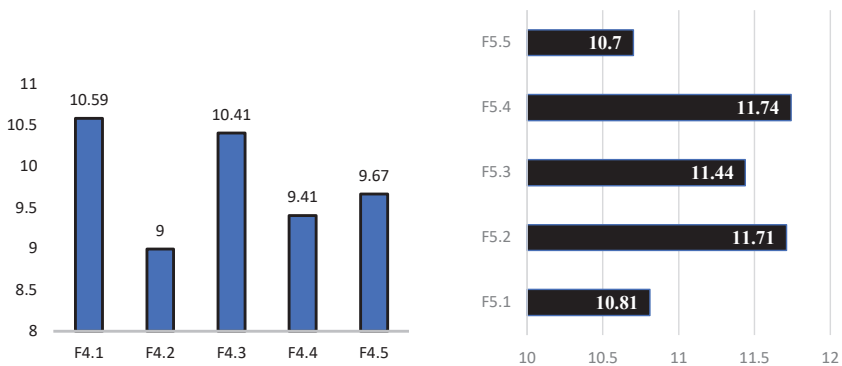

Рис. 2. Показатели выраженности 4-го и 5-го факторов

тичность», рассмотрим более детально выраженность их структурных компонентов (рисунок 2).

На основании результатов тестирования будущих педагогов-психологов при помощи методики «Пятифакторный личностный опросник» можно констатировать, что их отличает высокий уровень тревожности (10,59) и депрессивности (10,41), а также средний уровень напряженности (9), самоконтроля (9,41) и эмоциональной лабильности (9,67). В тоже время все первичные факторы «Экспрессивности – практичности» у них представлены исключительно на высоком уровне. Наиболее выражены у студентов сенситивность (11,74) и любознательность (11,71), далее по мере убывания следуют артистичность (11,44), любопытство (10,81) и пластичность (10,7). Сам факт наличия этих черт личности (и степень их выраженности) необходимо принимать во внимание при организации образовательного мониторинга и психологического сопровождения образовательного процесса в данной учебной группе студентов. Одновременно анализ корреляций черт личности и фокусов мотивационной регуляции и функционирования стиля полезависимости/полenezависимости при избытке и недостатке информации позволит с большей эффективностью (и более целенаправленно) формировать личностные и надпредметные компетенции.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены черты личности, которые коррелируют с полезависимостью/полenezависимостью и фокусами регуляции. Установлены различия в структурах корреляционных матриц названного когнитивного стиля и черт лич-

ности в зависимости от способа предъявления информации в диагностическом инструментарии: полнезависимость при недостатке информации взаимосвязана с личностными факторами первого и второго порядка, при избытке информации – только первого порядка. Настойчивость как первичный фактор коррелирует с полнезависимостью вне зависимости от способа предъявления информации.

Мотивационные фокусы регуляции проявляют дифференциацию относительно взаимосвязи с чертами личности. Она имеет место на уровне суперфакторов «Большой пятерки». Большинство корреляций между фокусами регуляции и чертами личности приходятся на четвертый фактор «Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость», в то же время фокус продвижения связан с фактором «Привязанность – обособленность», а фокус профилактики – с фактором «Экстраверсия – интроверсия».

Необходимо принимать во внимание определенную рассогласованность между эксплицитной выраженностью личностных черт у респондентов и их имплицитной значимостью, с точки зрения эффективности функционирования когнитивных и мотивационных стратегий.

К ограничениям данного исследования можно отнести его пилотажный статус и ограниченный размер выборки. В дальнейших исследованиях предполагается провести сравнительный анализ разных групп испытуемых с учетом их различий по фактору образования и уровню выраженности стилевых различий.

Литература

- Воробьева Е. В.* Современные психогенетические исследования интеллекта и теория мотивации достижений // Журнал прикладной психологии. 2004. № 3. С. 53–59.
- Гершкович В. А., Морошкина Н. В., Кулиева А. К., Наследов А. Д.* Адаптация опросника Е. Т. Хиггинса по диагностике фокуса регуляции на русскоязычной выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. № 2. С. 110–132.
- Евтух Т. В., Турышева Н. Н.* Взаимосвязь когнитивных стилей и личностных характеристик студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10 (1). С. 100–101. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4076> (дата обращения: 06.04.2020).
- Кофейникова Ю. Л., Николаева Е. С., Суховершина Ю. В.* Метакогнитивные способности студентов с полнезависимыми и полнеза-

висимыми когнитивными стилями // Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 103–116.

Лобанов А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей. Минск: Агентство В. Гревцова, 2008.

Лобанов А. П., Дроздова Н. В. Факторы вербального интеллекта и черты личности: поиск корреляций // Гуманітарна-эканамічны веснік. 2012. № 4. С. 17–23.

Холодная М. А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. М.: Пер Сэ, 2002.

Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие. Курган: Изд-во Курганск. гос. у-та, 2000.

Чуприкова Н. И. Умственное развитие: принцип дифференциации. СПб.: Питер, 2007.

Wardell D. M., Royce J. R. Toward a multifactor theory of style and their relationship to cognition and affect // J. Personality. 1978. V. 46. № 3. P. 474–505.

Relationship of personality traits, cognitive style and motivation

A. P. Lobanov, N. V. Drozdova

This study is devoted to the relationship of personal features of future specialists in the field of social pedagogy and practical psychology with their usefulness – semi-dependence and motivation of achievements. The theoretical basis of the study is the fact that all three scientific categories are characterized by a dichotomy of the external/internal orientation of the subject: on the field or himself (DH/PRZ), extraversion – introversion (personality traits), internal and external (focus of regulation) motivation. Because of correlation analysis, it was found that semi-dependence in case of lack of information is related to personal factors of the first and second order, in case of excess of information – only the first order. Most correlations between the focus of regulation and personality traits come from the fourth factor “Emotional Instability – Emotional Resilience”, at the same time the focus of promotion is related to the factor “Attachment – Isolation”, and the focus of prevention – “Extraversion–Introversion”.

Keywords: personality traits, cognitive style motivation, focus of promotion, focus of prevention.